

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ 50 – 70-х гг. XX в.

В трудах советских историков довольно широкое освещение получили вопросы разоружения, признания ФРГ и ГДР польской западной границы, процесс нормализации отношений ПНР-ФРГ. Вопросы объединения Германии, дипломатические шаги Польши во время второго Берлинского кризиса в советской историографии рассмотрены недостаточно основательно. Работы по проблеме польско-германских отношений указанного периода, опубликованные в СССР, идеализируют внешнюю политику Варшавы и всю вину за напряженность в отношениях между ПНР и ФРГ связывают исключительно с реваншистскими устремлениями правящих кругов последней.

Введение

Проблема польско-германских отношений является ключевой во внешней политике Польши 50 – 70-х гг. XX в. В довольно широком или обзорном аспекте она рассматривалась как в зарубежной, так и в советской историографии. Мы попытаемся проследить развитие в СССР исследований, посвященных политике Польши по германскому вопросу в 50 – 70-х гг. XX в. Целью данной статьи является определение основных достижений советской историографии в изучении польской политики по германскому вопросу в 50 – 70-е гг. XX в., а также выявление тех проблем в этой политике, которые не получили должного освещения в трудах советских историков. Задача исследования будет заключаться в выявлении тех вопросов истории польской политики по германскому вопросу, которые были рассмотрены в советской историографии и которые оказались вне поля исследования. Также мы попытаемся выяснить, насколько объективно и полно эти вопросы исследованы в советской марксистской историографии. Это позволит выявить те аспекты истории польской политики по германскому вопросу, которые требуют дальнейшего исследования. Актуальность статьи объясняется тем, что германская проблема являлась одной из центральных в истории международных отношений после Второй мировой войны. Ее исследование помогает понять и спрогнозировать те процессы, которые происходят в современной европейской политике. А изучение историографии позволяет историкам определиться с теми аспектами германского вопроса, которые требуют дальнейшего исследования.

Основная часть

В условиях возникновения и существования двух немецких государств ПНР приложила усилия для формирования двусторонних отношений с ними в соответствии со своими интересами. В таком контексте история польской политики исследована в работе А.Е. Липского [1]. Автор рассматривает процесс нормализации отношений между Польшей и ФРГ, определяет его смысл, ход и характер. Подписав с ГДР договор о границах, Польша в то же время последовательно стремилась к нормализации отношений с ФРГ на базе признания последней Потсдамского мирного порядка. Эта политика, отмечает А.Е. Липский, совпала с главным направлением политики всех стран Варшавского Договора в отношении ФРГ. Борясь за признание ФРГ своей западной границы, Польша не шла ни на какие договоренности, противоречащие ее позиции в этом вопросе, выступала за признание ГДР, за урегулирование проблемы Западного Берлина, за решение других спорных вопросов. Необходимость урегулирования отношений с ФРГ Польша, по мнению исследователя, рассматривала под углом зрения ослабления конфронтации двух систем в Европе и повышения политической стабильности в этом районе. Этому должны были служить такие инициативы Польши, как “план Рапацкого” (1957 г.) и план замораживания ядерных вооружений в Центральной Европе (1964 г.), которые, однако не поддержало ФРГ и другие страны Запада [1, с. 81].

В 50 – 60-е гг. XX в., т.е. до начала переговоров между ПНР и ФРГ о подписании нормализационного договора, политические отношения между этими странами отсутствовали. Единственной формой отношений являлась незначительная торговля на основе кратковременных торговых договоров, которая характеризовалась слабой динамикой роста и сбалансированностью. Переломным моментом в развитии отношений между Польшей и ФРГ стало подписание

7 декабря 1970 г. договора об основах нормализации двусторонних отношений. По мнению автора, договор явился лишь предпосылкой нормализации соглашений ПНР и ФРГ. Западнгерманская сторона стремилась избежать недвусмысленного признания западной границы Польши, основываясь на тезисе, что окончательное установление границ является прерогативой мирного договора, который может быть подписан лишь от имени “Германии как целого”. Польша настаивала на признании нерушимости своей западной границы, стремилась придать договору характер соглашения о границах [1, с. 84]. Можно было также заметить большую заинтересованность Польши в развитии торговых, экономических, научно-технических связей с ФРГ, развитии культурных связей, туризма. Однако, отмечает А.Е. Липский, все это можно было начать реализовывать лишь после выполнения основного условия – признания послевоенного статус-кво, что и было зафиксировано в договоре Польша-ФРГ [1, с. 85].

Политика Польши в области нормализации двусторонних отношений с ФРГ в 70-е гг. XX в. рассмотрена и в работах В.Ю. Кузьмина [2, 3]. Автор обратил внимание на тот факт, что кроме сторонников были и противники заключения договора с ПНР. Председатель парламентской фракции ХДС/ХСС Р. Барцель обрушился с критикой на “восточную политику” Брандта-Шееля и заключение договора с ПНР. Однако после сложных переговоров с коалицией руководство ХДС все же выразило готовность пойти на урегулирование отношений с ПНР. Лидер оппозиционного блока Ф.-Й. Штраус, отмечает историк, назвал договор с ПНР “продуктом бессмысленной политики”, которая, по его мнению, была основана на том, что правительство ФРГ выступало только от имени ФРГ. К действиям оппозиции, направленным против договора, подключились и реваншистские переселенческие союзы [2, с. 35-36]. Таким образом, советские историки считают, что, несмотря на негативное отношение к договору оппозиционного блока ХДС/ХСС, большинство населения ФРГ встретило этот договор положительно.

Важное место в политике Польши и ФРГ на протяжении 50 – 70-х гг. XX в. занимал вопрос установления польско-германской границы на Одре и Нейсе. В советской историографии данная проблема недостаточно исследована. Среди работ следует отметить монографию Ю.В. Посаднева [4]. В ней освещается проблема западной границы ПНР в бундестаге ФРГ в 1969 – 1972 гг. Автор отмечает тот факт, что позитивно откликнувшись на предложение с польской стороны о нормализации двусторонних отношений, канцлер В. Брандт не упомянул, однако, о границе по Одре и Нейсе. Он реагировал на польское предложение хотя и положительно, но с большой осторожностью, оглядываясь на оппозицию. Член правления СДПГ, депутат Г. Апель, объясняя, почему в правительственном заявлении не шел разговор о границе по Одре и Нейсе, писал: “Правительство ФРГ не будет объявлять о признании границы по Одре и Нейсе западной границей Польши до завершения германо-польских переговоров” [4, с. 3-4]. В связи с ратификацией польско-западнгерманского договора, отмечает Ю.В. Посаднев, в бундестаге развернулась острейшая политическая борьба, в результате которой, после выхода отдельных членов фракций СДПГ и СвДП, уменьшилось правительственное большинство в парламенте. Под сильным давлением оппозиции было принято “Совместное заявление” всех фракций бундестага, которое подтвердило, что этот договор не противоречит цели восстановления германского единства мирным путем и не создает международно-правовой основы для пересмотра существующих ныне границ. 17 мая 1972 г.

бундестаг одобрил договор с ПНР. Большинство депутатов ХДС/ХСС воздержались от голосования [4, с. 28-30].

Проблема польско-германской границы анализируется также в работе В.Н. Белецкого [5]. Автор отмечает, что на переговорах в 1969 – 1970 гг. основная борьба разгорелась вокруг вопроса о границе. Польская сторона с самого начала переговоров стремилась так сформулировать проект договора между ПНР и ФРГ, чтобы исключить возможность предвзятых толкований и споров в будущем. При этом, подчеркивает В.Н. Белецкий, ПНР исходила из того, что нормализация польско-западногерманских отношений возможна только в том случае, если Федеративная Республика Германия окончательно и безоговорочно признает западную польскую границу. ФРГ же выдвигала на передний план вопрос о взаимном обязательстве сторон относительно неприменения силы. Представители Бонна добивались таких формулировок и выдвигали такие предложения, которые давали возможность поставить под сомнение окончательный характер западной границы ПНР (в частности, вместо формулы ПНР, что западная граница “установлена” Потсдамским соглашением, западногерманская сторона предлагала записать “в соответствии” с главой IX Потсдамского соглашения) [5, с. 261]. Несмотря на противоречия в формулировках, в Варшавском договоре 1970 г., как отмечают советские историки, ФРГ признала рубеж Одер-Нейсе западной границей Польши.

Советские историки отмечают, что Польша внесла в политику мира и разрядки важный, значимый вклад. Многочисленные польские мирные инициативы, выдвигаемые как самостоятельно, так и совместно с другими союзниками по Варшавскому договору, дипломатическая активность по их претворению в жизнь проанализированы в работе И. Чижевского [6]. Автор, характеризуя план Рапацкого, отмечает, что многие ученые и политики подчеркивали весьма гуманный характер польского предложения, говорили о его немалой значимости для нормализации отношений между Востоком и Западом. И все же Европа не дождалась установления в своей центральной части безатомной зоны. Кроме сторонников, были и многочисленные противники этой идеи. В первую очередь, по мнению исследователя, ее претворению в жизнь противились правящие круги ФРГ. Однако польская инициатива выполнила свои политические цели несмотря на то, что не была реализована. Дискуссии, касающиеся установления безатомной зоны, подчеркивает И. Чижевский, улучшали атмосферу отношений, содействовали сближению точек зрения представителей разных государств, входящих в противоположные политические и военные группировки, служили проведению международного диалога, снижали напряженность [6, с. 12-13].

Дипломатическую баталию за претворение в жизнь плана Гомулки следует отнести к числу важнейших и наиболее интенсивных в истории польской послевоенной дипломатии. Целью польского предложения, отмечает автор, было сохранение равновесия сил. Именно это и обеспечивал план, посредством установления системы всестороннего контроля. Обращалось внимание на факт, что Польша сознательно отказывалась вносить предложения по иным весьма важным аспектам разоружения, лишь бы не затормозить дела установления зоны замороженных вооружений [6, с. 15]. И все же план Гомулки не был осуществлен. Работа И. Чижевского является всесторонним анализом польских мирных инициатив со времени заключения Варшавского Договора и позволяет лучше понять польские концепции по вопросам разоружения в Европе.

Необходимо отметить, что в советской литературе из всех аспектов польско-германских отношений вопросы разоружения исследованы наиболее полно. Эта

проблема в довольно широком аспекте рассмотрена также в работах Н. Капченко [7], И.И. Орлик [8], А.А. Рощина [9]. Создание безатомной зоны, по мнению польского правительства, должно было привести к улучшению международной атмосферы, облегчить переговоры на тему разоружения и решения других спорных международных проблем. Однако западные державы заняли противоположную позицию. И.И. Орлик обратил внимание на отрицательное отношение госдепартамента США к польским предложениям, который считал что “они слишком ограничены, чтобы уменьшить угрозу ядерной войны или дать прочную основу для безопасности Европы”. Одновременно западные державы высказывали опасения, будто с созданием в Европе безатомной зоны “нарушится равновесие сил” [8, с. 43]. Н. Капченко в своей работе наоборот подчеркнул, что план создания безатомной зоны содействовал тому, что правительство ГДР внесло подобное предложение, целью которого было установление отношений взаимопонимания и мирного сотрудничества между государствами в бассейне Балтийского моря. В июне 1959 г. правительство ГДР обратилось с призывом превратить Балтийское море в зону, свободную от атомного и ракетного оружия. А 7 июля 1960 г. правительство ГДР обратилось с нотами к правительствам СССР, Польши и других стран о заключении двусторонних или многосторонних договоров о дружбе и сотрудничестве или о ненападении. Заключение таких договоров, по мнению исследователя, уменьшило бы угрозу вооруженного конфликта в Европе [7, с. 114-115].

Проблема военной разрядки в Центральной Европе рассматривалась также в работах В. Басманова [10] и И.С. Кремера [11]. Советские историки отметили негативное отношение западных стран к “плану Рапацкого”. По мнению И.С. Кремера, основной центр тяжести контраргументов правительства ФРГ лежал не в военной, а в политической области. Боннские деятели, отмечает автор, ставили вопрос таким образом, что сначала нужно добиться доверия между державами, а потом можно будет уже согласиться на какое бы то ни было разоружение. Доверия же можно достичь, если решить некоторые важные политические вопросы – добиться согласия СССР на включение ГДР в состав ФРГ. При этом руководители ФРГ полностью игнорировали желания и стремления ГДР [11, с. 74]. В. Басманов подчеркивал, что значение “плана Рапацкого” выходит далеко за рамки интересов Польши и других непосредственных участников предлагаемой зоны. Однако правительства государств – главных участников НАТО заявили о своем отрицательном отношении к плану и после того, как польское правительство учло в своих дальнейших заявлениях ряд замечаний, высказывавшихся в западных странах, а именно осуществить все мероприятия в два этапа и связать их с сокращением обычных вооружений [10, с. 27]. По мнению советских историков, осуществление польского предложения, несомненно, могло бы стать важным шагом на пути к разрядке напряженности в Европе, к устранению угрозы возникновения истребительной ядерной войны на Европейском континенте.

В 60-е гг. XX в. на международной арене одной из ключевых проблем являлось решение западноберлинского вопроса. Урегулирование западноберлинской проблемы рассматривается в работах Г.М. Акопова [12], В.Н. Высоцкого [13], Г. Кайдерлинга [14] и др. О политических причинах бегства людей из ГДР, отмечает В.Н. Высоцкий, ничего не сообщалось. Внимание было заострено на “подрывной деятельности” Западной Германии [13, с. 187]. Г.М. Аكو-

пов также отмечал, что в меморандуме (сентябрь 1961 г.) о мирном урегулировании западноберлинской проблемы правительство ГДР утверждало, что Западный Берлин используется со стороны Западной Германии при поддержке оккупационных властей для разжигания холодной войны и для подготовки войны против ГДР [12, с. 133]. По мнению авторов, возведение Берлинской стены имело не только международно-политические последствия, оно стало материализацией и символом железного занавеса и в то же время открыло дорогу процессу разрядки международной напряженности. Однако в работах советских историков позиция Польши в вопросе урегулирования западноберлинской проблемы не прослеживается.

Заклучение

Таким образом, работы, опубликованные в СССР о политике Польши по германскому вопросу, ограничивались рассмотрением лишь отдельных сторон проблемы. Внимание исследователей практически полностью сосредоточено на характеристике мирных инициатив ПНР. Советские историки едины во мнении, что проблема польско-германских отношений является ключевой во внешней политике Польши 50 – 70-х гг. XX в. Возникновение двух германских государств в 1949 г. поставило перед Польшей задачу установления дипломатических отношений с каждым из них. Они отмечают тесное сотрудничество ПНР и ГДР и обходят проблемы во взаимоотношениях двух стран. Нормализация отношений между ПНР и ФРГ осложнялась, по мнению советских историков, исключительно политикой ФРГ по отношению к ГДР и государствам, поддерживающим с ней дипломатические отношения, а также нежеланием признать послевоенные границы. Лишь только предложение В. Гомулки от 17 мая 1969 г., а также изменение политического облика правительства ФРГ открыли возможность для начала нормализационных переговоров. В советской историографии не учтен фактор влияния СССР на политику ПНР по германскому вопросу. В целом советскими историками внесен определенный вклад в изучение польской внешней политики в 50 – 70-е гг. XX в. Однако их работы страдают идеологической предвзятостью, что не позволяет в полной мере объективно осветить изучаемые проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Липский, А.Е.** Политика Польши в области нормализации двусторонних отношений с ФРГ / А.Е. Липский // Борьба социалистических стран за дальнейшую разрядку международной напряженности в Европе. – М.: ИЭМСС АН СССР, 1977. – С. 79-110.
2. **Кузьмин, В.Ю.** Важный фактор стабильности и добрососедства в Европе: Социалистические страны и ФРГ в 70-е годы / В.Ю. Кузьмин. – М.: Международные отношения, 1980. – 175 с.
3. **Кузьмин, В.Ю.** Стратегия мира и добрососедства. Политика европейских социалистических государств в отношении ФРГ и проблемы безопасности Европы в 70 – 80-е годы / В.Ю. Кузьмин, отв. ред. В.К. Волков. – М.: Наука, 1987. – 271 с.
4. **Посаднев, Ю.В.** Проблема западной границы ПНР в бундестаге ФРГ в 1969 – 1972 гг. / Ю.В. Посаднев. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1983. – 30 с.
5. **Белецкий, В.Н.** За столом переговоров: обсуждение германских дел на послевоенных международных совещаниях и встречах / В.Н. Белецкий. – М.: Политиздат, 1979. – 302 с.
6. **Чижевский, И.** Миролюбивая политика народной Польши / И. Чижевский. – Варшава: Интерпресс, 1985. – 41 с.
7. **Капченко, Н.** Внешняя политика стран – политика мира / Н. Капченко. – М.: ИМО, 1961. – 119 с.
8. **Орлик, И.И.** Политика западных держав в отношении восточноевропейских социалистических государств (1965 – 1975) / И.И. Орлик. – М.: Наука, 1979. – 365 с.

9. **Роцин, А.А.** Послевоенное урегулирование в Европе / А.А. Роцин. – М.: Мысль, 1984. – 294 с.
10. **Басманов, В.** За военную разрядку в Центральной Европе / В. Басманов. – М.: Международные отношения, 1978. – 136 с.
11. **Кремер, И.С.** ФРГ: этапы “восточной политики” / И.С. Кремер. – М.: Международные отношения, 1986. – 224 с.
12. **Акопов, Г.М.** Западный Берлин. Проблемы и решения / Г.М. Акопов. – М.: Международные отношения, 1974. – 264 с.
13. **Высоцкий, В.Н.** Западный Берлин и его место в системе современных международных отношений / В.Н. Высоцкий. – М.: Мысль, 1971. – 483 с.
14. **Кайдерлинг, Г.** Берлин 1945 – 1975 / Г. Кайдерлинг, П. Штульц. – М.: Прогресс, 1976. – 479 с.

Поступила в редакцию 12.03.2010 г.